

На следующее утро в дом Чхон Сон И нагрянул незванный гость.

Поскольку съемок не было, богиня Чхон, позавтракав, зарылась в диванные подушки и принялась читать комиксы — сплошь низкопробное чтиво о страстях и интригах. Приходится признать, что вкусы у богини были, как всегда, донельзя пошлыми.

А чем же в это время занимался Ли Шэнь?

Он занимался уборкой.

Дом богини можно было описать тремя словами: очень грязно, очень захламлено, очень запущено. Если сравнить это жилище со свинарником, то свиньи наверняка бы скончались от шока.

В кухонной раковине бог весть сколько времени громоздилась гора посуды, в застоявшейся воде плавали масляные пятна, начавшие процесс химического разложения, а в воздухе висел тяжелый кислый запах гнили. В каждом углу валялись кожа от фруктов, обрывки бумаги, шелуха от семечек и процветала фауна: маленькие паучки, тараканы и многоножки. Слив в ванной был наглухо забит волосами богини, и мутная вода вот-вот грозила выйти из берегов. В стиральной машине кисли брендовые вещи, которые уже окончательно полиняли и годились только на выброс.

Если в этом доме и было что-то достойное внимания, так это сама богиня и её огромная кровать в стиле принцесс.

Сама Чхон Сон И, разумеется, была ослепительно прекрасна, но вот её кровать вызывала у Ли Шэня жгучую зависть. Большая, мягкая, уютная — идеальное место для ленивого блаженства. Если пригласить сюда парочку красавцев и как следует порезвиться, то ощущения... ну, в общем, вы поняли.

Если бы богиня узнала, что он позволяет себе столь пошлые и грязные мысли о её кровати, она бы наверняка вышвырнула его за дверь.

Впрочем, предаваться подобным фантазиям — дело утомительное и вредное для здоровья, поэтому Ли Шэнь не стал тратить на это силы.

В данный момент Ли Шэнь добросовестно исполнял роль личного помощника и домработника. Хотя, судя по положению дел, ему следовало оставить за собой лишь вторую должность.

Вернемся к событиям.

Богиня Чхон с упоением листала душещипательный комикс и попутно болтала с Ли Шэнем ни о чем. Бедняге приходилось одновременно вести борьбу с антисанитарией и отвечать на бессодержательные вопросы вроде: Скажи, кто красивее — я или эта гадкая девчонка Лю Сэми? Как думаешь, почему я такая красивая? Ты не считаешь, что у меня нет друзей только потому, что я слишком хороша собой?

Ли Шэню хотелось лишь сказать: Богиня, если самовлюбленность — это болезнь, то вы уже давно безнадежны.

Кхм, вернемся к делу.

Как раз в тот момент, когда Ли Шэнь вел смертный бой с особенно прытким и симпатичным тараканом, зазвонил дверной звонок. Бросив взгляд на богиню, закинувшую ногу на ногу на диване, он понял, что открывать она не собирается. Пообещав таракану продолжить битву в другой раз, Ли Шэнь потрусил к двери.

Как говорится, радостно идешь открывать дверь, а возвращаешься, дрожа всем телом.

Увидев на экране видеодомофона злое лицо Ли Джэ Гёна, Ли Шэнь почувствовал, как каждая пора его тела содрогнулась от ужаса.

В голове маленького помощника пронеслось: О нет, я пришел сюда ждать милого Ли Хуэйцзина, а не тебя, великого злодея! У тебя вообще есть хоть капля самосознания, что ты здесь третьестепенный персонаж? Твое экранное время уже давно перевалило за показатели второго героя, режиссер со сценаристом вообще в курсе? Мне и так здесь несладко, не мог бы ты перестать постоянно мелькать у меня перед глазами?

Ли Шэнь, только-только выбравшийся из передрыги, перепугался до смерти. Он даже не стал открывать дверь, а тихонько прошмыгнул в свою комнату и щелкнул замком.

Звонок продолжал надрываться.

— Малыш Ли, иди открой, — крикнула богиня, не поднимая головы.

Но никто не ответил.

Оглядевшись, она обнаружила, что человек, только что маячивший перед глазами, бесследно исчез.

Делать нечего, богине пришлось самой соизволить подняться и подойти к двери.

Увидев Ли Джэ Гёна, Чхон Сон И удивилась:

— Брат Джэ Гён?!

Ли Джэ Гён стоял на пороге, засунув руки в карманы, и слегка улыбался:

— Что, не рада?

Чхон Сон И поспешно пригласила его войти:

— Как можно! Брат, хочешь чего-нибудь выпить? Я сейчас принесу.

— Просто воды.

Чайник был пуст, и Чхон Сон И виновато произнесла:

— Брат, я схожу на кухню вскипячу воды, посиди пока здесь.

Ли Джэ Гён улыбнулся и кивнул.

Как только Чхон Сон И скрылась на кухне, легкая улыбка на лице Ли Джэ Гёна исчезла, сменившись привычным холодным и мрачным выражением. Он поднялся и направился в комнату Чхон Сон И.

Ли Шэнь, запершийся в своей комнате, метался из угла в угол, как на иголках.

Если он не ошибался, Ли Джэ Гён пришел сюда в поисках сумочки Хан Юры, ведь в ней лежала флешка с доказательствами его преступлений.

Ли Шэнь, знавший сюжет наизусть, прекрасно понимал, что Ли Джэ Гён не найдет сумку здесь, так как она осталась у бывшего агента Чхон Сон И.

Но то, что он не нашел её сейчас, не значит, что не найдет позже. С методами Ли Джэ Гёна это лишь вопрос времени.

Ли Шэнь решил, что должен найти флешку раньше, чем Чхон Сон И или Ли Джэ Гён.

Если её найдет Чхон Сон И, она наверняка посмотрит, что внутри, и тогда Ли Джэ Гён уберет её как свидетеля. В оригинальном сюжете Чхон Сон И всегда спасала магия главного героя, но теперь, когда Ли Шэнь вмешался в ход событий, судьба богини стала непредсказуемой. Если она погибнет, Ли Хуэйцзин будет страдать всю жизнь, а это сильно усложнит задачу Ли Шэня завоевать его сердце.

Если же флешку первым найдет Ли Джэ Гён, то все опасности минуют Чхон Сон И, но тогда знаменитая фраза Ду Миньцзюнь, спаси меня! никогда не прозвучит. А значит, у Чхон Сон И и Ду Миньцзюня не будет повода сблизиться. В то же время шансы Ли Хуэйцзина завоевать богиню резко возрастут. А если она растает и бросится в объятия этого милого парня, шансы Ли Шэня будут равны нулю. Подумайте сами: богиня такая красивая, такая притягательная — кто променяет её на грубого мужика вроде него?

Ли Шэнь погрузился в свои мысли, как вдруг его напугал звук поворачивающейся дверной ручки.

Заглянув в глазок, он увидел Ли Джэ Гёна.

Видимо, не найдя желаемого в другом месте, он решил проверить здесь.

Ли Шэнь прижался спиной к двери, затаив дыхание. Если его схватят в первый же день после побега, то позор — это полбеда, а вот жизнь может оказаться под угрозой. От методов Ли Джэ

Гёна кровь стыла в жилах.

Ручка дернулась еще пару раз, прежде чем послышались удаляющиеся шаги.

Ли Шэнь выдохнул и без сил осел на пол.

Он мысленно выругал себя за трусость. Ведь его защищала всего лишь дверь, а он дрожал всем телом. Ли Шэнь не мог понять, почему так боится Ли Джэ Гёна. По идее, он в этом мире всего два дня, и связь с персонажем еще не так сильна, он часто чувствует себя сторонним наблюдателем. Ли Джэ Гён жесток и коварен, разумный страх был неизбежен. Но этот холод в конечностях и дрожь в сердце — это было уже слишком.

Вывод напрашивался один: весь этот ужас — инстинктивная реакция самого тела.

Что же такого Ли Джэ Гён сделал с прежним владельцем этого тела, что даже после смены души оно продолжает так сильно его бояться?

Ли Шэнь вспомнил слова, которые Ли Джэ Гён сказал ему, когда он только появился в этом мире: Да, я подонок. Ну и что? Ты все равно любишь меня, как собака!

Если бы Ли Джэ Гён не был в этом абсолютно уверен, стал бы он такое говорить?

Какие же сложные чувства питал к нему прежний хозяин этого тела?

Стоп!

Ли Шэнь опомнился. Какая разница, что это за чувства? Он здесь лишь на время. Как только выполнит задание, он вернет тело, и пусть они там хоть переубивают друг друга — его это больше не касается.

Он даже не подозревал, что с того самого момента, как стал Ли Шэнем, он начал нести бремя его прошлого — каким бы жалким, грязным и мрачным оно ни было.

И последствия, к которым это прошлое неизбежно приведет.

<http://bllate.org/book/21652/2234451>